
Культурно-просветительская деятельность интеллигенции на Северном Кавказе (конец XIX — начало XX вв.)

Психомасова А.Р.

Статья посвящена рассмотрению различных форм научно-просветительской и культурно-досуговой деятельности представителей российской и северокавказской интеллигенции конца XIX — начала XX вв. Особое внимание уделено различным формам просветительской деятельности. Автор показывает: Северный Кавказ в результате вхождения в состав Российского государства и участия в культурном диалоге приобрел черты общности со всей страной. Интеграция горцев в общероссийскую культуру способствовала также углубленному осмыслению ими своей самобытности.

Ключевые слова: научно-просветительская и культурно-досуговая деятельность, общественная организация, музеи, просвещение, культура и быт горцев Северного Кавказа.

Various forms of scientific, educational, cultural and leisure activity of Russian and North Caucasian intellectuals at the end of XIX century — at the beginning of XX century are considered in this article. North Caucasus acquired country unifying features after integration into Russian State and participating in cultural interaction. Hill-men integration in Russian culture encouraged their comprehension of distinctive character.

Key words: scientific, educational, cultural and leisure activity; community-based organization, education, museums, culture and household of North Caucasus hill-men.

Период конца XIX — начала XX вв. характеризовался оживлением научной деятельности на Северном Кавказе. Наиболее яркими чертами развития дореволюционной исторической науки были понимание серьезной научной значимости работы провинциальных историков и краеведов, тесная взаимосвязь столичных ученых универсалов-профессионалов и археологов, историков-любителей [1]. Это проявилось и в росте научных обществ, при этом место каждого общества определялось научным авторитетом и количеством членов, зависело от финансирования и многих других факторов, а деятельность стимулировалась растущими потребностями народов региона в самопознании, исследовании своих исторических корней. Организация научных обществ, разнообразных по своей структуре и исследовательским приоритетам, приобретает массовый характер [2].

При этом наиболее предпочтительной сферой общественной деятельности горской интеллигенции была область просвещения. Ведь поголовная неграмотность препятствовала не только культурному, но и экономическому развитию региона. Так, «Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа» ставило своей целью распространять просвещение, пробуждать национальное самосознание и поднимать национальную культуру среди населения. В уставе благотворительного Общества довольно обстоятельно были изложены его цель и задачи, права и обязанности [3]. «Общество имеет целью

оказывать материальное вспомоществование недостаточным из кабардинцев и горцев, учащимся в низших, средних и высших учебных заведениях... открывать установленным порядком начальные школы... с параллельным обучением ремеслам, чтению и письму на русском и родном языках». По мере роста финансовой возможности Общество могло открывать начальные одноклассные, двухклассные и трехклассные школы в селах, а также подготовительные классы для поступления в средние учебные заведения [4]. Оно постоянно расширяло свою деятельность через новых членов. К 1915 г. Общество объединяло уже 59 чел., и многие из них всемерно содействовали его развитию. Например, В.Н. Кудашев перед тем как эмигрировать за границу, передал в распоряжение Общества 1000 экземпляров своей книги «Исторические сведения о кабардинском народе». Книга посвящена 300-летию дома Романовых [5]. Состоятельные лица из кабардинцев и балкарцев вносили в кассу Общества определенные суммы, тем самым выражая свою заинтересованность в просвещении молодого поколения. Если бы не их поддержка, вряд ли в каждом кабардинском селении до 1917 г. могли возникнуть начальные школы.

Другим направлением деятельности научных обществ региона стало краеведение. Потребность в широком изучении области и объединении для этого местных научных сил сознавалась уже давно и не раз подчеркивалась в местной печати [6]. Так, «Общество любителей изучения Кубанской области», образованное 16 октября 1897 г. и проработавшее 35 лет, основной задачей ставило изучение гор, представляющих бесконечное климатическое и метеорологическое разнообразие, растительного и животного мира, наземного и подземного богатства, изучение геологических особенностей и полезного содержания «земли, населения археологических памятников». Вначале Общество занималось систематизацией уже известного научного материала, который необходимо было обработать, чтобы составить каталог всех статей и сочинений, касающихся Кубанской

области [7]. В дальнейшем, занявшись расширением состава членов и увеличением средств, оно обратилось и к иным формам работы. Члены Общества занимались изучением социально-экономической жизни, географии, климата, природных богатств, археологии, этнографии, истории Кубани и Северного Кавказа. Они организовывали экспедиции и экскурсии, проводили археологические раскопки, метеорологические наблюдения, собирали данные для изучения экономического быта народов, населявших область, коллекционировали растения, насекомых. Общество организовало лекции, доклады, экскурсии, туристические походы, способствовавшие расширению кругозора населения.

Изучением края также занималось «Ставропольское общество для изучения Северного Кавказа в историческом, географическом и антропологическом отношении», организованное в 1910 г. Его целью было «изучение Северного Кавказа в естественно-историческом, географическом, антропологическом отношении и популяризация естественно-исторических и географических знаний» [8]. Объектом изучения стал Северо-Кавказский край. Занимались члены общества составлением геологической карты, карты озер, буровых скважин, изучали флору и фауну края. В своей работе Общество выделяло 3 основные задачи: 1) изучение гор, распространение сведений о них; 2) облегчение знакомства путем путешествий, экскурсий, восхождений; 3) ознакомление с бытом населения, охрана редких видов исторических достопримечательностей. Особо следует отметить растения, собранные Августом Петровичем Норманом в гербарий, хранившийся в Ставропольском городском музее [9]. Членами общества были также систематизированы ценные этнографические сведения [10]. Они изучали духовную и материальную культуру и историю народов края. В частности, огромную помощь в становлении и развитии краеведения оказал любитель гор и горных путешествий альпинист Александр Карпович фон Мекк [11]. Общество издавало журнал «Ежегодник».

«Общество любителей Кавказской археологии» было создано в 1873 году и просуществовало до 1881 года. Основной целью его было поддержание и охранение от разорения и расхищения замечательных сооружений на Кавказе, исследование памятников древности и старины, приобретение археологических древностей [12]. Основная деятельность Общества была направлена на составление списков памятников архитектуры Кавказа, изыскание средств на реставрацию и охрану памятников архитектуры, а одной из главных заслуг стала подготовка и публикация свода памятников на Кавказе [13]. Естественно деятельность Общества способствовала не только сохранению исторического наследия местных народов, но и развитию у них интереса к последнему.

«Кавказское горное общество», просуществовав сравнительно небольшой срок — с июля 1902 г. до конца 20 годов XX века, также оказало большое влияние на развитие культурной жизни народов Кавказа. Своим возникновением оно обязано путешественнику и альпинисту Рудольфу Рудольфовичу Лейцингеру. Основной идеей Общества, зафиксированной в уставе, было служить проводником альпинизма на Кавказе. Члены Общества совершали научные и познавательные экскурсии в верховьях Малки, к известным минеральным источникам. Кавказское Горное общество прилагало много усилий для улучшения существующих и прокладки новых колесных дорог в горах Центрального Кавказа. В числе мероприятий следует отметить ходатайство перед Министерством путей сообщения о проведении колесной дороги до ледника Азау и подножия Эльбруса, на что впоследствии было ассигновано 1000 рублей. Организация системы проводничества и выдача письменных удостоверений проводникам из числа горцев Карачая и Балкарии способствовали налаживанию контактов местной общественности с представителями российской интеллигенции.

Огромную помощь в этой области задолго до организации общества оказывал крупный просветитель и общественный деятель И. М. Урусбиев. Первое упоминание об Исмаиле

Мирзакуловиче Урусбиеве относится к 1848 г., когда «молодой, привлекательной наружности горец, сын Урусбиевского старшины», присоединился к русским путешественникам, искавшим кратчайший путь из Хурзука [14]. С этого момента не было путешественника, ученого, альпиниста, приехавшего в Баксанское ущелье и не нашедшего самого радушного приема в кунацкой Исмаила Урусбиева. В 1853 г., в благодарность за теплый прием и помощь в восхождении на Эльбрус, англичанин Дуглас Фрешфильд подарил Исмаилу Урусбиеву переплетенную кожей тетрадь, сделав в ней первую запись. В этой записке Фрешфильд описал свое восхождение на Эльбрус [15].

Исмаил известен и как деятель культуры, имевший глубокие познания по истории и фольклору Кавказа. Большую эрудицию и глубокий ум Исмаила Урусбиева неоднократно отмечали исследователи Кавказа. Он несколько раз побывал в Москве и Петербурге, во время своих поездок старался полнее узнать о развитии научной мысли, приобщиться к великой культуре России. Современники отмечают его феноменальную память: «О русской литературе в беседе мог цитировать несколько мест из произведений Добролюбова». Знаменитый русский композитор С. И. Танеев дал такую характеристику Исмаилу: «Он человек во многих отношениях замечательный, знающий весь Кавказ, обычаи разных народов, музыку старинную и новейшую, знающий географию Бокля, Дарвина» [16]. «Я записал двадцать песен, продиктованных мне князем Урусбиевым, — писал Танеев, — по словам горцев, он один из немногих знатоков старых кавказских песен» [17]. Этнографические, исторические, географические сведения, рассказанные Исмаилом и записанные М. М. Ковалевским, легли в основу его трудов «У подошвы Эльбруса» и «В Сванетии». Эти труды содержали в себе первые сообщения о наблюдениях Ковалевского над семейными и правовыми отношениями у кавказских народов, впоследствии описанные в его «Очерке происхождения и развития семьи и собственности». По словам Ковалевского, Исмаил не только был ценным информатором,

но и оказывал большую практическую помощь в организации экспедиции [18].

Интеллигенция края проявляла интерес и к музейному делу. В 1897 г. во Владикавказе был открыт Терский областной музей, на Кубани — Екатеринодарский музей краеведения, сыгравший важную роль в сборе материалов по истории населения области [19]. При музее действовали два Общества. Неоценимая заслуга принадлежит Кавказскому горному обществу в открытии трех музеев: краеведческого, дома-музея М.Ю. Лермонтова и курортного. Однако задачи, которые ставили перед собой эти просветительные организации, имели далеко не местное значение, поскольку преследовали цель «поднятия уровня общего умственно-нравственного развития народа и доставление ему различных культурных развлечений» [20].

История создания Кубанского войскового музея тесно связана с деятельностью известного регионального исследователя Евгения Дмитриевича Фелицына, совершившего в 1878—1879 годах многочисленные поездки по Кубанской области, в Баталпашинский и Майкопский отделы. Он собрал самые первые экспонаты коллекции древностей — были археологические находки, предметы этнографии горских народов, карты, документы. Впервые он представил свои находки в 1878 году на выставке Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве. Его коллекция составила третью часть всей этнографической выставки. Организаторы высоко оценили труды Фелицына, наградив кубанского ученого золотым председательским жетоном. Впоследствии он становится членом комитета выставок этого общества. В октябре-ноябре 1879 года Фелицын с действительными членами статистического комитета В. Сысоевым и Султаном Крым-Гиреем Инатовым экспонировали новые коллекции музея на антропологической выставке в Москве. Вместе с этнографическими предметами быта горцев там были представлены и предметы казачьего быта. В 1879 году Фелицын сделал зарисовки хаты, в которой останавливался в Тамани поэт М.Ю. Лермонтов. Особо ценные находки

Е.Д. Фелицын отправляет в Петербург — в Эрмитаж и в Москву — в Российский исторический музей, а также в Кавказский музей в Тифлисе. В 1879 году Е.Д. Фелицын провел археологические раскопки с членом Императорского археологического общества В. Беренштаммом в Екатеринодаре, на берегу реки Кубани, и вместе с учителем К. Живило в станице Григориполисской. В 1886 году участвовал в археологической экспедиции Императорского археологического общества в верховьях реки Кубани. Блестящим успехом увенчались в 1889 году раскопки кургана Карагодеуаш близ станицы Крымской. Найденные там предметы IV века до н. э. из серебра, золота, бронзы были переданы в Эрмитаж [21].

Обществом, имевшим большое значение в деле просвещения адыгских народов, стало «Черкесское благотворительное общество». Оно начинает свою работу 13 мая 1912 г. Основной целью Общества согласно уставу было «доставление средств к улучшению материального, нравственного и физического состояния мусульман и содействие школьному образованию горцев Кубанской области» [22]. Одним из видных членов его правления в Екатеринодаре был Султан Довлет-Гирей — известный историк [23]. С 1908 г. он, действующий член «Общества любителей изучения Кубанской области», выступает с докладами на его заседаниях с последующей их публикацией в «Известиях» общества [24]. Материалы для своих работ он собирал на родине, а также в Турции, среди соотечественников-переселенцев. Довлет-Гирей прекрасно знал, кроме своего родного черкесского, арабский, турецкий, персидский и французский языки [23, С. 167]. Работы Довлет-Гирея высоко ценили русские авторы, писавшие об адыгах. Так, Е.Д. Фелицын, автор произведения «Князь Сефер-бей Зан», посвященного событиям Кавказской войны и известному адыгскому политическому деятелю, в вводной части своего труда писал: «Портрет князя Сефер-бея, исполненный масляными красками и снятый с него в молодые годы, когда он был еще полковником, хранится в Константинополе у наследников венгерского регента турецкой службы Искандер-бея. Полу-

чением фотографической копии портрета этого, приложенной к настоящей статье, я обязан любезному содействию Султана Довлет-Гирея, которому приношу за это мою искреннюю благодарность» [24]. Довлет-Гирей был желанным автором в журнале «На Кавказе». По просьбе его издателя он предоставил изданию исторический очерк «Наезд Кунчука». При этом обещал включить в работу и фотографический портрет последнего Кунчука — правнука героя предания. Будучи членом правления благотворительного общества, Довлет-Гирей стал организатором многих культурно-массовых мероприятий. Среди них самыми значительными были «Черкесские вечера», на которых ставили спектакли на темы исторического прошлого адыгского народа. В проведении Вечеров участвовала горская интеллигенция. Довлет-Гирей же был не только ответственным распорядителем, но и сам выступал в качестве актера. Первый спектакль под

названием «Черкесская программа» был поставлен в Екатеринодаре в 1908 г. Он имел огромный успех.

Спектакль, как это видно по сохранившемуся фотоальбому и либретто, был оформлен со вкусом. Особое внимание привлекали декорации, вышитые на шелке самими участницами постановки, и замечательные костюмы, также изготовленные самодельными актерами. Действие происходило на фоне величественных Кавказских гор, вышитых на голубом шелке золотистыми нитками. Мужчины-воины были одеты в кольчуги, вооружены старинными адыгскими ружьями, саблями и кинжалами; женщины выступали в национальных платьях с украшениями. Мизансцены, запечатленные на фотографиях, зрелищны и композиционно выстроены. В первой постановке показывались элементы обрядовой культуры. Вторая была инсценировкой адыгского прозаического про-

Сцена из спектакля «Наезд Кунчука». Фотография вечера, устроенного Черкесским благотворительным обществом в Екатеринодаре. 1914 г. [33]

изведения, написанного на известный в народе исторический сюжет.

Выступая позже на страницах газеты «Новая заря», Довлет-Гирей писал: «Черкесский вечер, устроенный 18 января, — первый в этом роде... Он привлек и заставил приехать в Екатеринодар массы лиц из весьма отдаленных пунктов, но не все лица имели возможность попасть на вечер» [25]. В 1913 г. Довлет-Гирей через газету оповещает о подготовке новой программы. «Черкесское благотворительное общество, — пишет он, — руководствуясь более точными историческими данными, добытыми путем изучения исторического материала, берет на себя задачу воспроизвести давнюю жизнь черкесов в живых картинках по легенде «Наезд Кунчука» ... вечер может почитаться не только культурным удовольствием, но может иметь, отчасти, и общественно-историческое значение. Через посредство живых картин откроется уголок минувшей жизни черкесских племен, малоизвестных в исторической литературе. Сухие страницы книг не дадут нам того, что может дать верная, живая, историческая картина». Постановка пьесы «Наезд Кунчука» состоялась в январе 1914 г. Спектакль вызвал широкий отклик местной прессы, особое внимание уделила она общественно-историческому значению этого спектакля. «Но цель устроителей вечера, сбор с которого предназначен в пополнение средств молодого Черкесского общества, заключается не только в задаче собрать как можно более денег, — писала газета. — Это видно уже из того, что затраты по самому устройству вечера достигают почти грандиозных размеров. Помимо желанья поддержать свое юное общество, черкесы задались еще целью ознакомить широкие круги населения со своей историей, со своим бытом. Эта вторая цель важна не менее, а, быть может, даже и более первой... У черкесов — большое, красивое прошлое, полное боевой отваги, мощи и благородства... Вот почему устроители этого вечера стараются привлечь самые широкие круги местного населения для ознакомления с нравами, жизнью и прошлым черкесов» [26].

Этим целям и задачам посвящались также статьи Довлет-Гирея, опубликованные в «Известиях общества любителей изучения Кубанской области». Это были сокращенные варианты докладов, прочитанных им на заседании Общества. Довлет-Гирей использовал сведения, собранные им непосредственно в Турции, и особенно предоставленные ему Константинопольским переселенческим комитетом. Доклад содержит интересную информацию о численности переселенцев, занимаемой территории, отношении к ним турецкого правительства и об участии адыгов в общественно-политической жизни Турции [27].

«Благотворительное общество для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области», созданное в 1882 г., оказывало материальную помощь большому количеству учащейся молодежи. Общество сыграло исключительную роль в деле просвещения горцев и подготовке необходимых региону специалистов, внесло весомый вклад в процесс формирования горской интеллигенции. За счет общества горцы учились не только в северокавказских городах, но и в Московском и Томском университетах, Тифлисском учительском и Санкт-Петербургском лесном институтах. Общество проводило мероприятия по ознакомлению горцев с новой сельскохозяйственной техникой, занималось изданием книг и брошюр на языках горских народов [28].

Заслуживает особого внимания деятельность «Ставропольского мусульманского благотворительного общества», оказывавшего помощь всем приверженцам ислама. Общество имело целью «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния мусульман без различия пола, возраста, звания и состояния» в районах Ставропольской губернии и Кубанской области [29].

Баксанский мусульманский просветительский центр сыграл большую роль в развитии литературы, фольклора, печати и книгоиздательской деятельности. Этот центр имел большое значение и для развития общественно-политической мысли. Видным деятелем его был Нури

Айтекович Цагов. В 1909 г. Нури Цагов и Наруч Суад издают кабардинский букварь на арабской графической основе, по которому дети изучали кабардинский язык [30]. В 1911 г. Цагов стал инициативным деятелем «Черкесского благотворительного общества», созданного черкесами, проживавшими в Турции. Во главе общества стояли командующий турецкой армией Изет-паша Мет и Екуб Цагов, которые в 1911 г. основали газету «Гъуазэ». Вначале Цагов был секретарем, а затем редактором первой адыгской газеты, выходившей с 1911 по 1917 гг. Он выступал за введение родной письменности. Большую финансовую помощь ему оказали братья Дымовы [31]. Заслугой Адама Дымова являлось создание типографии и издание осенью 1917 г. первой газеты на кабардинском языке «Адыге макъ» («Адыгский голос»). Баксанский просветительский центр имел связи с другими научными и культурными центрами. Дымовы, мечтавшие о создании своей типографии, приобрели в Казани типографский станок, впоследствии привезенный в Баксан. Это было для того времени большим событием в культурной жизни Кабарды: односельчане и жители других селений потоками шли смотреть типографскую машину братьев Дымовых [32].

Весомый вклад в деятельность центра внес Махмуд Гугов. Будучи человеком материально обеспеченным, он построил медресе, где дети из окрестных сел должны были получить среднее богословско-педагогическое образование. Это учебное заведение строилось на более передовых принципах обучения. Учитывая то обстоятельство, что в примечетских мусульманских школах редко кто из учителей имел среднее образование, зажиточный и прогрессивно настроенный Гугов как высоко образованный ре-

лигиозный человек решил в основном на свои средства организовать школу — медресе для подготовки сельских учителей.

Подводя итог, следует выделить следующее:

1. Важную роль в культурном развитии Северного Кавказа сыграла передовая русская интеллигенция. Их стараниями на научную основу были поставлены этнографические исследования, зародилась историческая наука — кавказоведение; благодаря их усилиям возникла письменность, и появилось печатное дело; при их непосредственном участии открывались научные общества. Русские ученые являлись инициаторами светского образования. Благодаря нахождению в российском культурном пространстве, с XIX в. в регионе появлялось все больше грамотных и достаточно образованных для того времени людей. При поддержке российской общественности происходило становление этнической горской интеллигенции.
2. Период конца XIX — начала XX в. характеризуется оживлением научной деятельности просветительских обществ. Учредителями и активистами их в основном становились представители национальной интеллигенции, для которых деятельность в обществах становилась одной из форм выражения гражданской инициативы.
3. Деятельность этих обществ содействовала не только развитию народного образования, но и распространению среди населения медицинских, естественно-научных и сельскохозяйственных знаний, изучению истории и экономики края, а следовательно, развитию культуры, распространению научных и экономических знаний.

Литература:

1. Степанский А.Д. Документы по истории легальных общественных организаций в фондах дореволюционных государственных учреждений России // Советские архивы. — 1981. — № 2. — С. 69—70.
2. Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России: Учеб.

пособие / Ред. Н.П. Ерошкин. — М.: Мысль, 1979. — 81 с.

3. Устав Общества распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа. — Владикавказ, 1906. — С. 3.
4. История Кабардино-Балкарской АССР. — Т. 1. — М., 1967. С. 422; Отчеты Правления Общества распространения образования сре-

- ди кабардинцев и горцев Нальчикского округа за 1911, 1913, 1915 гг.
5. Кумуков Т.Х. Культура и общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XVIII — нач. XX в. — Нальчик, 1996.
 6. Юшкин Е.М. Роль «любителей» в науке и краеведении и научная ценность любительских наблюдений // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. — Вып. 7. — Краснодар, 1922. — С. 45—56.
 7. Устав Общества любителей изучения Кубанской области // Известия Общества любителей изучения Кубанской области. — Вып. 1—9.
 8. Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественноисторическом, географическом и антропологическом отношении. Вып. 2. — СПб., 1913. — С. 119.
 9. Динник Н. Верховья Большого Зеленчука. — Тифлис, 1899. — С. 57.
 10. Труды Ставропольского общества для изучения Северо-Кавказского края в естественно-историческом, географическом и антропологическом отношении. Вып. 1—4. СПб., 1913.
 11. Мизиев И.М. Следы на Эльбрусе. — Ставрополь, 2001.
 12. Записки Общества любителей Кавказской археологии. — Вып. 1. — Тифлис. 1875; Кавказ в археологическом отношении. — Тифлис, 1874.
 13. Кавказ в археологическом отношении. — Кавказ в древних памятниках христианства. Годовой отчет за 1873—75 гг. — Тифлис, 1875.
 14. Мизиев И.М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII—XVIII вв. — Нальчик, 1990. — С. 89.
 15. Опришко О.Л. Через века и судьбы. — Нальчик, 1990. — С. 70.
 16. Семья Урусбиевых // Кавказские курорты. — 1917. — №10. — С. 118.
 17. Танеев С.И. О музыке горских татар // Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях / под ред. Алиева А.И. — Нальчик, 1983. — С. 117; Чайковский П.И., Танеев С.И. Письма. — М., 1951. — Письмо 177; Беряев В. По поводу записей музыки кавказских горцев С.И. Танеева. — М., 1947. — С. 212.
 18. Ковалевский М.М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. — М., 2011.
 19. Прошлое и настоящее Кубани в курсе отечественной истории. — Ч. 1. — Краснодар, 1994. — С. 237; Областной музей и туземцы // Терские ведомости. — 1915. — № 114.
 20. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.) / Под ред. Нарочницкого А.Л. — М., 1988.
 21. Корсакова Н.А., Науменко В.В. Е. Д. Фелицын — летописец земли Кубанской / Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Кафедра теории и истории культуры. — Краснодар, 1999.
 22. Заседание черкесского благотворительного общества // Кубанский курьер. — 1916. — № 15. — С. 5.
 23. Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан // Кубанский сборник. Т. 10. Екатеринодар, 1903. — С. 4, 167.
 24. Известия общества любителей истории Кубанской области. Вып. 4. Екатеринодар, 1909. — С. 42; Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан // Кубанский сборник. — Т. 10. — Екатеринодар, 1903. — С. 4, 5, 167.
 25. Султан Довлет-Гирей. Письмо в редакцию // Новая заря. — 1908. — № 391; Султан Хан-Гирей. Наезд Кунчука. Из черкесских преданий // На Кавказе. — Т. 1. — Вып. 2. — Тифлис, 1909. — С. 204—215.
 26. Султан Довлет-Гирей. К черкесскому вечеру // Кубанский край. — 1914. — № 289; Черкесский вечер // Кубанский край. — 1914. — № 1. — С. 6.
 27. Известия любителей истории Кубанской области. — Вып. 4—5. — 1909—1912; О положении черкесов в Турции несколько статей опубликовал почти одновременно с Довлет-Гиреем Хатакокор Довлет-Гирей. Его статьи: Положение черкесов в Турции // Мусульманин. — 1908. — № 1. — С. 3—6; Турция для турок. К положению черкесов в Турции // Мусульманин. — 1908. — № 2. — С. 31—32.
 28. Устав благотворительного общества для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области. — Владикавказ, 1903. — С. 3—4; Статьи неофициальной части «Терских ведомостей». — 1870. — С. 696—699; Благотворительное общество для распространения образования и технических сведений среди горцев Терской области: Отчеты 1883—1916 гг. — Владикавказ, 1916.
 29. Устав Ставропольского Мусульманского благотворительного общества. — Ставрополь, 1909. — 15с.; История Кабардино-Балкарской АССР. — Т. 1. — М., 1967. — С. 422.
 30. Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. — Нальчик, 1978. — С. 298; Его же. Адаб Баксанского культурного движения. — Нальчик, 1991. — С. 7.
 31. Дымов А. Тухват-уль-Атфил. — Темир-Хан-Шура, 1913. — С. 24.
 32. Налоев З.М. Из истории культуры адыгов. — Нальчик, 1978. — С. 298; Интеллигенция Северного Кавказа в истории России. — Ч. 2. — Ставрополь, 1984. — С. 47.
 33. Национальный музей Республики Адыгея. НМРА № 11086. Основной фонд письменных источников.